

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Ли Шиюй
Выпускная квалификационная работа
Тема: «Глаголы речи в русском и китайском языках»

Направление: 45.03.02 «Педагогическое образование»
Направленность (профиль) образовательной программы: «Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)»

Допускаю к защите:
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

_____ (дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
докт. филол. наук, доцент Ревенко И.В.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель

_____ (дата, подпись)

Обучающийся _____

_____ (дата, подпись)

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛА В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.
1.1 Место глагола в грамматической системе	6
1.1.1 Глагол в системе частей речи русского языка	6
1.1.2 Глагол в грамматической системе китайского языка	100
1.2 Лексико-грамматические разряды глаголов	133
1.2.1 Лексико-грамматическая классификация глаголов русского языка	133
1.2.2 Семантика и грамматические признаки глаголов в грамматиках китайского языка	166
Вывод по 1 главе	2019
ГЛАВА 2 РАЗРЯДОВАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛОВ РЕЧИ.....	ERROR!
BOOKMARK NOT DEFINED.2	
2.1. Специфика глаголов речи в русском языке	222
2.2. Глаголы речи в китайском языке	2929
2.3. Специфика функционирования глаголов речи в сопоставительном аспекте	355
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	411
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	433
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	55

ВВЕДЕНИЕ

Глагол наряду с существительным занимает центральное место в языковой системе. Это обусловлено тем, что глагол выражает одну из самых важных характеристик субъекта – его способность к определенному действию. Глагол в русском языке обладает широкими семантическими возможностями и грамматическими признаками, поэтому изучение русских глаголов очень важно для понимания русской речи. Чем больше понимания особенностей глаголов, тем ближе обучающийся к овладению языком.

Однако, роль глаголов в структуре грамматики того или иного языка может быть разной, в связи с чем, при изучении китайского и русского языков особое значение необходимо уделить сравнительным аспектам. Выявление общих и отличительных черт в характеристиках, образовании и использовании глаголов в русском и китайском языках позволит сделать процесс изучения языка более эффективным.

В русском языке глаголы называют действие (*приносить, читать, ходить, бегать*) или состояние (*существовать, стоять*). Внутри этих больших семантических групп выделяются более дробные лексико-грамматические разряды глаголов – глаголы движения, ощущения, желания, восприятия, обоняния, осязания, мышления, речи.

Актуальность темы настоящей работы определяется особенностями функционирования лексических и грамматических систем в разных языках. Особенно это важно для студентов, изучающих русский язык, так как глагол занимает центральное место в лексической и грамматической системе русского языка [Ожегов, Шведова; 2006]. При этом, сравнение русских и китайских глаголов особенно значимо в связи с тем, что обучение китайских учащихся русскому языку должно осуществляться с опорой на родной язык. По мнению специалистов, это необходимо так как «...важно выяснить точки совпадения и расхождения систем родного и изучаемого языков» [Ахутина, Пылаева; 2008]. По мнению Л.В. Московкина сравнительный аспект важен,

так как «позволяет лучше понять языковое содержание обучения, выявить фонетические, грамматические и лексические трудности учащихся» [Московкин; 2014, с.123].

Объектом исследования в нашей работе является глагол в грамматической системе русского и китайского языков.

Предмет исследования – специфика функционирования глаголов речи в сопоставительном аспекте.

Цель исследования – сравнить функционирование глаголов речи в русском и китайском языках. Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- определить место глагола в грамматической системе русского и китайского языков;
- проанализировать лексико-грамматические разряды глаголов;
- рассмотреть специфику глаголов речи в русском и китайском языках;
- представить специфику функционирования глаголов речи в сопоставительном аспекте

Приемы и методы исследования. Сравнительный, метод анализа, метод наблюдения. Кроме того, в работе использованы собственно лингвистические методы анализа: описательный; сопоставительный; структурный; компонентного анализа.

Практическое значение Данные исследования можно использовать при обучении китайских студентов, а также на занятиях по межкультурной коммуникации.

Источники материала. Научные публикации по теме исследования, русские и китайские словари. В работе проанализирована литература на русском и китайском языке.

Объем и структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Бакалаврская работа изложена на 53 страницах компьютерного текста, содержит 60 единиц библиографии.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения глагола в грамматической системе.

Во второй главе проводится анализ разрядовой специфики глаголов речи.

В заключении формулируются основные результаты исследования.

Апробация работы проходила в форме доклада на X научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в рамках XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века».

Глава 1 Теоретические основы изучения глагола в грамматической системе русского и китайского языков

1.1. Место глагола в грамматической системе

1.1.1. Глагол в системе частей речи русского языка

Проблема частей речи долгое время была предметом научного исследования. Многие ученые пытаются определить сущность частей речи и выработать оптимальный подход к их дифференциации. Начиная с М.В. Ломоносова, почти каждый выдающийся русский лингвист выдвигал свое представление о частях речи и выдвигал свои критерии их различения.

Изначально лингвисты понимали части речи как логико-грамматические (логико-семантические) группы слов. Следуя греческой и римской грамматикам, М.В. Ломоносов утверждал, что части речи соотносятся с логическими категориями мышления. Ученый выделил восемь самостоятельных частей речи в русском языке, акцентируя внимание на их функции:

- 1) существительное для наименования вещей;
- 2) местоимение для краткого наименования;
- 3) глагол для наименования действий;
- 4) причастие для объединения существительного и глагола в одну единицу для краткости;
- 5) наречие для краткого описания обстоятельств;
- 6) предлог для обозначения отношения обстоятельств к вещам и действиям;
- 7) союз для обозначения взаимности наших понятий;
- 8) междометие для краткого выражения эмоционального импульса [Ломоносов 1755].

«Обращение к работам лингвистов дает представление о первом этапе процесса, когда доминировал логико-семантический принцип и постепенно

выстраивалась традиционная система частей речи, удобная прежде всего для потребностей обучения» [Карпов; 2018].

Имеет место разделение частей речи на главные и второстепенные, причем в качестве главных признавались существительное и глагол, ибо они, по мнению грамматистов, являются «частями человеческого слова, необходимыми для описания наших важнейших понятий» [Буслаев; 2015].

Важный шаг вперед сделал А.А. Шахматов, превративший синтаксический принцип, когда слово как часть речи определяется его отношением к предложению и речи вообще, в основной принцип классификации частей речи. Как правило, части речи различаются по своим морфологическим признакам. Однако этого часто бывает недостаточно, так как необходимо учитывать семантические и синтаксические свойства каждой части речи. Следовательно, часть речи - это группа слов, образованная «отношениями основных значений слов к сопутствующим грамматическим понятиям» [Шахматов, 1957].

Идея классификации частей речи с учетом как формальных, так и семантических аспектов слова была полностью разработана Л. В. Щербой. Он предложил группировать слова по морфологическому, синтаксическому и семантическому принципам [Щерба, 1957]. По мнению ученого, уделявшего основное внимание семантическому принципу, классификация частей речи основывается на общих для всех языков категориях вещи, действия и свойства.

В конце второго периода развития теории частей речи ученые пришли к выводу, что части речи можно дифференцировать, исходя из существенных семантических, морфологических и синтаксических принципов. Лингвисты не стремились к исчерпывающему определению понятия «часть речи», используя в основном эмпирические описания, например: основными грамматическими классами слов являются так называемые части речи, т. е. грамматические классы, включающие слова, которые составляют предложения как основные речевые единицы и выполняют определенные грамматические функции.

Другой русский лингвист, В. В. Виноградов, провел анализ работ разных ученых с точки зрения количества изучаемых частей речи. В 1947 году В.В. Виноградов опубликовал свою книгу «Русский язык (Грамматическое учение о слове)», где охарактеризовал систему частей речи и частиц речи и написал, что общие структурно-семантические типы слов в русском языке наиболее определенно выявляют грамматические различия между различными категориями слов в системе частей речи. «Способ отнесения частей речи к основным грамматическим категориям обусловлен:

- 1) различиями между синтаксическими функциями, выполняемыми различными категориями слов в связной речи и в предложении;
- 2) различиями между морфологической системой слов и словоформ;
- 3) различиями между лексическими значениями слов;
- 4) различия между способами отражения действительности;
- 5) различия между характером соотносительных и подчиненных грамматических категорий, связанных с той или иной частью речи» [Виноградов; 1972].

Это было первое всеобъемлющее определение «частей речи» в русской науке, направленное на разработку целостной системы, где общее определение позволяло выводить специальные, раскрывающие как интегральные, так и дифференциальные признаки частей речи. Развивая понятие «части речи», В.В. Виноградов акцентирует внимание на трех основных характеристиках частей речи, таких как грамматическая семантика и морфолого-синтаксические особенности [там же].

Классификация частей речи, введенная В.В. Виноградовым, имеет структурно-семантическую природу, основанную на лексико-грамматической дифференциации частей речи. Его система включает четыре категории слов:

- 1) части речи;
- 2) модальные слова;
- 3) частицы речи;
- 4) междометия.

В начале 1950-х годов перед учеными была поставлена задача разработать грамматику русского языка, которая могла бы полностью удовлетворить потребности образования. Первое издание такой грамматики вышло в свет в 1952-1954 г.г., а затем почти в неизменном виде в 1960 г. вышло второе издание.

«В современном русском языке выделяются 10 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, слова категории состояния, предлог, союз, частицы, а в качестве служебных частей речи выступают предлоги, союзы, частицы, которые не обладают назывной функцией и не выступают в качестве самостоятельных членов предложения» [Валгина; 1989].

В современных работах, посвященных теории частей речи глагол считают основной самостоятельной частью речи и характеризуют его по общекатегориальному значению, частеречной парадигме и синтаксической роли. «Семантика глагола неоднократно становилась объектом научного интереса, смысловая структура глагола шире, чем смысловая структура имени существительного, и круг его значений подвижнее» [Виноградов, 1981, с. 320]. Глагол – разряд слов, которые обозначают действие или состояние предмета как процесс и часть речи, обозначающая действие и передающая это значение в формах вида, залога, наклонения, времени и лица. Глагол занимает важнейшее место в русском синтаксисе, находится в связи с подлежащим, выступая в качестве сказуемого в предложении, и описывает многообразие действий и состояний объектов.

В современном русском языке роль глагола очень значима: при помощи глаголов русская речь передает процессы не в застывшем виде, а в их развитии, глаголы помогают понять природу взаимоотношений между объектами бытия.

Таким образом, подавляющее большинство исследователей характеризуют глагол как имя целостного события, ситуации. Русский глагол

представляет собой одну из наиболее интересных и сложных категорий, как в грамматическом, так и в лексико-семантическом плане.

1.1.2. Глагол в грамматической системе китайского языка

В отличие от русского языка, в китайском языке у глаголов отсутствуют отдельные грамматические категории вида и времени. В отношении китайского языка можно говорить о передаче определенных аспектуальных и темпоральных значений с помощью различных языковых средств, в том числе специальных служебных слов.

История изучения китайского языка позволяет говорить о том, что достаточно часто в древнекитайском языке некоторые существительные выступали как глаголы, что, несомненно, повлияло на грамматическую систему современного китайского языка.

В современном китайском языке специалисты выделяют части речи, в том числе и глаголы. Однако, у глагола не выделяют грамматических категорий (лицо, время, наклонение). Что касается категории вида, то ее наличие у глагола в китайском языке признается не всеми учеными. В работах сторонников аспектуальности служебные слова определяются как основное средство выражения вида.

Многие ученые достаточно долгое время обсуждали возможные схожие черты китайского и русского языка, однако, в настоящее время большинство специалистов сходятся во мнении, что китайский язык как аналитический не использует словоизменительные категории.

В связи с чем, представляется возможным обратить внимание на семантические универсалии, такие как, аспект. Но следует понимать, что способы выражения аспекта в китайском языке не аналогичны видам русского глагола.

По мнению Ю.С. Маслова, «видом называют соответствующее явление, прежде всего, в русском языке, а также в славянских языках, в других же

языках передача подобных значений обозначается термином *аспект*» [Маслов; 2004, с. 305]. На основе функционального подхода выделяются особые категории. А.В. Бондарко указывает, что «категория аспектуальности включает в себя глагольный вид, способ действия, неглагольные лексические и синтаксические показатели характера протекания действия как дополнительные, вспомогательные элементы аспектуальности» [Бондарко, 1967].

Для того, чтобы передавать тот или иной смысл, олицетворяющий действие, в китайском языке ученые также используют термин «аспект». Основная форма выражения аспекта - это глагол, дополненный служебными словами и модификаторами.

Например, Ван Сюэмэй рассматривает в своей публикации способы выражения темпорально-аспектуальных значений с помощью глаголов в сочетании со служебными словами 着, 了 и 过 в китайском языке [Ван Сюемэй; 2018]. Автор отметил, что в китайских глаголах нет словоизменения, время действия зависит не от самого глагола, а от лексических единиц, в том числе и таких служебных слов, как 着, 了 и 过. «Служебные слова 着, 了 и 过, стоящие после глагола, выражают не чисто аспектуальные, а смешанные, темпорально-аспектуальные значения, являясь смысловыми показателями категорий скрытой грамматики и выражают универсальные смысловые категории в китайском языке» [там же, с.55-58].

О темпоральном значении китайских глаголов Тань Аошуан отмечала следующее: «форма китайских глаголов не содержит информации о времени, глаголы и глагольные сочетания теоретически могут принадлежать к любому временному плану» [Тань Аошуан; 2002, с. 546].

Профессор Фан Юйцин тоже считает, что в китайских глаголах нет словоизменения, «время действия зависит не от самого глагола, а от лексических единиц (наречий, имён темпоральной семантики, служебных слов) или от контекста» [Фан Юйцин, 1998, с. 557].

Аналитический характер китайского языка проявляется в том, что глагольные аспекты в китайском языке выражаются прибавлением к глаголу служебных слов 着, 了, 过, а также через отдельные глаголы (без 着, 了, 过) или повторением глагола» [Лю Сюньнин; 1988, с. 12].

В 1954 г. в журнале «Юйвэнь сюэси» была опубликована статья профессора Юй Миня, который рассмотрел темпоральность китайского глагола. «Автор выделил три вида глагола в китайском языке:

- совершенный (который выражается служебным словом 了, а также свойствен всем результативным глаголам),
- длительный (выражающийся словом 着 и модификатором 住),
- испытанный вид, обозначающий, что действие уже было испытано в прошлом, и выражающийся словом 过» [Юй Мин, 1954].

По семантическим возможностям в китайском языке выделяют следующие группы глаголов:

- полнозначные, которые делятся на результативные и нерезультативные;
- вспомогательные.

Нерезультативные глаголы, обозначая действие или состояние предмета, не содержат добавочного значения результативности.

Глаголы, состоящие из двух частей, первая из которых обозначает действие, вторая – его результат, то есть качество или действие, появляющееся в результате первого действия, называются результативными, а их вторая часть – результативным модификатором. Их количество очень велико. Составные части результативных глаголов существуют в языке как самостоятельные слова (глаголы и прилагательные), как и другие вспомогательные глаголы и слова.

В отличие от полнозначных глаголов вспомогательные глаголы обычно не могут самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого. В составе

сложных глаголов они придают основному (полнозначному) глаголу добавочные значения.

В процессе овладения русскими глаголами важно найти наиболее понятные объяснения сути глагольных категорий при постоянном сравнении с китайским языком, предлагать наиболее характерные ситуации использования этих категорий, помогающие преодолеть неизбежно возникающую интерференцию.

1.2 Лексико-грамматические разряды глаголов

1.2.1 Лексико-грамматическая классификация глаголов русского языка

По мнению многих лингвистов и методистов, глагол является наиболее сложной грамматической категорией русского языка. Следует также отметить, что в плане лексической семантики глаголы в русском языке также весьма разнообразны. В составе глагольной лексики можно выделить такие группы, как глаголы речи, чувства и восприятия, движения и др.

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте используются три принципа: 1) денотативный (тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический.

На денотативном принципе основано выделение глаголов движения, отношения, мышления, речи и др. Выделение таких групп основывается на интуиции говорящего, на его знании о реальной действительности, т.е. на экстралингвистических факторах.

В основе парадигматических классификаций лежит выделение в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов. «по этому принципу задаются ... основные классы предикатов с инвариантными значениями действия, состояния, свойства и отношения» [Васильев; 1981, с. 40]. На основе этого принципа также выделяются различные лексико-грамматические разряды: каузативные и некаузативные, модальные, активные

и пассивные глаголы. Парадигматические и денотативные классификации пересекаются, но не совпадают полностью.

Синтагматический принцип классификации построен на основе учета количества и качества глагольных валентностей. По мнению С.Д. Кацнельсона, глагол потенциально обладает определенным набором «мест», которые заполняются в предложении словами, категориальные признаки которых соответствуют категориальным признакам «гнезда» [Кацнельсон; 1972, с. 88]. Г.Г. Сильницкий определяет синтаксическую валентность глагола как «совокупность лексем, синтаксически связанных с синтаксической позицией, имеющейся в простом предложении» [Сильницкий; 2006, с. 132].

Глагол обладает самой широкой валентностью в сравнении с другими частями речи. Эта многовалентность глагола проявляется на всех уровнях языка. Ярче всего это можно увидеть на уровне грамматики. Глагол — это часть речи, способная присоединять к себе существительные в прямых и косвенных падежах, наречия, местоимения, числительные.

Глагольное действие может быть охарактеризовано с различных точек зрения. Это предопределяет большие возможности семантических связей глагола с распространителями его семантики, что проявляется в лексическом и семантическом богатстве глагольных актантов.

Употребляясь в речи, глагол открывает вокруг себя как бы «свободные места», стремясь создать оптимальное окружение, но никогда не реализует всех своих валентностей в одном высказывании. В высказывании реализуются только те валентности, которые удовлетворяют тому или иному коммуникативному запросу, той или иной ситуации речи, актуализируя ту или иную глагольную семантику.

Глагольную валентность необходимо рассматривать не только на уровне синтаксиса, но и на уровне семантики. В.С. Храковский пишет, что семантическая валентность глагола непосредственно связана с его лексическим значением, потому что «участники ситуации, которую называет

глагол, могут быть выделены из толкования глагольной лексемы» [Храковский; 2014, с. 26].

Семантическая валентность представляет собой потенциальную способность глагола связываться с различными актантами, а синтаксическая валентность является реализацией этой способности [Шустова; 2013, с. 163]. Таким образом, семантическая валентность глагола обуславливает его синтаксическую валентность.

Семантическая валентность имеет большое значение для выделения таких лексико-грамматических разрядов как переходные/непереходные глаголы. Ученые отмечают, что важным параметром при выделении лексико-грамматических разрядов является наличие у части речи и разряда внутри нее единого категориального признака. «Если исходить из ... трактовки категориального значения глагола как части речи, обозначающей действие, то для лексико-грамматического разряда переходных глаголов характерно то же самое категориальное значение действия, только направленное на объект» [Шарандин; 1996, с.54]. Семантика переходных глаголов предопределила их грамматические свойства. Переходные глаголы образуют форму страдательного залога. Для непереходных глаголов характерно категориальное значение действия, не имеющего непосредственной направленности на объект. Такая семантика не позволяет им образовывать формы страдательного залога

У переходных и непереходных глаголов в русском языке разная валентность. Переходные глаголы в роли сказуемого управляют существительным (местоимение) в форме В.п. без предлога, а непереходные глаголы в этой же синтаксической роли не имеют такой валентности.

Семантическая классификация русских глаголов должна строиться с учетом его грамматических признаков и, прежде всего, с учетом вида потому, что «в русском языке практически нет глаголов, которые не характеризуются по виду» [Акимова; 2012, с. 221].

Для функционирования категории вида большое значение имеют лексико-грамматические разряды предельных/ неопредельных глаголов. Грамматическая семантика вида по-разному представлена в этих глаголах. Предельные глаголы образуют бинарную оппозицию (процесс- результат), т.е. образуют видовые пары, в которых действие показано как процесс, стремящийся к своему результативному завершению. И.И. Акимова рассмотрела формы совершенного вида предельных глаголов в процессе развития, например, *писать — написать; делать — сделать*. По мнению автора, глаголы могут иметь различные значения:

- смена состояния;
- длительно-ограничительное значение;
- отсутствие длительности, кратковременность действия.

Рассматривая глаголы в русском языке, И.И. Акимова отметила возможности глагола выражать указанные значения «в контексте предложения-высказывания благодаря взаимодействию лексического значения глагола, грамматического значения вида и семантики со значением времени» [Акимова; 2012, с. 223].

1.2.2 Семантика и грамматические признаки глаголов в грамматиках китайского языка

Распространенные глаголы описывают действие или поведение, такие как “听(слушать)”, “游(плавать)” и “道(извиняться)”. Они наделены основными грамматическими признаками глаголов и поэтому называются типичными глаголами.

Общие глаголы в основном используются в качестве предикатов. Они могут быть изменены наречиями, такими как “不(не)” и “都(все)”. Но они не могут быть изменены наречиями степени или интенсификаторами, такими как “很(очень)” и “太(тоже)”.

Китайские глаголы не меняют свои формы, чтобы показать время или вид. Если нет контекста, довольно легко задать вопрос: «Это уже произошло или нет?» Иногда временные существительные или наречия помогают прояснить временное значение в предложениях. В других случаях глаголы дополняются/сопровождаются аспектными маркерами, например такими как “着”, “了” и “过”.

В китайском языке глаголы часто используются в повторении, чтобы показать временной аспект событий. Некоторые лингвисты классифицируют его как «предварительный» аспект китайских глаголов, в котором время действия коротко, например: 我走走。(я немного хожу). В этом примере односложный глагол “走” повторяется два раза.

В традиционной грамматике “说笑” - это сложный глагол, состоящий из двух односложных глаголов, то есть “说(говорить)” и “笑(смеяться)”. Они могут быть разделены без какого-либо изменения их синтаксического и лексического значений.

В примере “讨论(обсуждать)” – глагол состоит из двух связанных морфем. Данный глагол относится к большинству глаголов в китайском языке, которые не могут быть разделены без изменения их синтаксического или лексического значения.

Принципы построения китайских предложений согласуются с принципами построения фраз. Китайские глаголы никогда не меняют своих форм, где бы они ни находились.

Китайские глаголы принимают свои основные лексические формы, когда они используются в качестве субъектов. То же самое происходит, когда они используются в качестве объектов.

В русском языке невозможно иметь базовый глагол в качестве атрибутивного. Обычно глагол заменяется герундием, инфинитивом или атрибутивным предложением. В китайском языке это не так. В примере “流动” имеем непереходный глагол. Когда за ним следует существительное, здесь “

资产, устанавливается отношение модификатор-модифицированный. Фраза “流动” может быть переведена как «активы, которые текут», но никогда «текущие активы».

Модальные глаголы отличаются тем, что они принимают глаголы или глагольные фразы в качестве одного из своих двух аргументов.

Некоторые ученые утверждают, что модальные глаголы не могут быть изменены интенсификаторами, такими как “很(очень). Другие придерживаются иного мнения. Дело в том, что, с одной стороны, нетрудно найти примеры того, что китайские модальные глаголы модифицируются наречиями. К глаголам, “愿意 (будь-готов-к)”, “会 (будет-можете)”, “能 (может)”, “应该 (должны)” подходят модифицированные “很 (очень)”, “更 (больше)” или “真 (реально)”. Количество наречий в такой модификации довольно ограничено. Большинство из них являются интенсификаторами, но не все интенсификаторы используются в таких случаях. “很(очень)”, “更 (больше)” и “真(реально)” являются наиболее частотными. Вот несколько примеров: 他很会弹吉他。 (Он может очень хорошо играть на гитаре).

В русском языке можно увидеть два модальных глагола в непрерывной последовательности, как в конструкции конъюнкции. Например: «Он должен и придет» или «Он должен, может и придет». Но в русском языке нельзя сказать «Он должен придет». В китайском языке два модальных глагола в непрерывной последовательности принимаются в любом случае. Модальные глаголы используются в сочетании, например: .他应该而且会来。 (Он должен и придет).

Союз “而且 (и)” соединяет два модальных глагола, образуя координационную конструкцию. Первый модальный глагол называется предыдущим конъюнктом, а второй-следующим.

Другой лексико-грамматический класс в китайском языке образуют направленные глаголы. Они указывают направление, например, от близкого к

дальнему, от высокого к низкому, от внутреннего к внешнему или другие подобные значения. Далее их можно разделить на простые слова и сложные.

Простые направленные глаголы в китайском языке обычно являются односложными. Глаголы направления могут использоваться в качестве предикаторов независимо или следовать за общим глагольным предикатом для указания направлений, например: 他来了。(Он пришел).

Наклонно-направленные глаголы в китайском языке рассматриваются в качестве модификаторов прилагательных, например: 她的脸红起来。(Ее лицо становится красным).

Еще одним разрядом являются каузативные глаголы. Они выражают команду или требование и отличаются тем, что принимают полные предложения в качестве объектов. Каузативные глаголы, подобно переходным глаголам, требуют двух аргументов, один как субъект, а другой как объект. В этом заключается отличие каузативных глаголов от модальных. Модальные глаголы разделяют одни и те же предметы со своими глагольными аргументами. В предложениях с каузативными глаголами субъекты в подклассах обычно отличаются от субъектов в основных предложениях.

В китайском языке можно выделить несколько видов глаголов. Однако, в отличие от русского языка, китайские глаголы не имеют формальных изменений при использовании в другом времени или аспекте. Соответствующее значение реализуется сочетанием глаголов с аспектными маркерами. Во время деривации значение аспектного маркера заменяет исходное значение глагола относительно времени или вида. Глаголы направленного действия могут употребляться независимо или в сочетании с другими глаголами и прилагательными. Когда они следуют за другими глаголами или прилагательными, они дополняют друг друга и поэтому рассматриваются как модификаторы и поглощаются предшествующими словами.

Вывод по 1 главе

Основной целью изучения русского языка как иностранного является не просто овладение определенной системой знаний, а овладение языком как средством общения. По мнению методистов, коммуникация как фундаментальная категория методики русского языка как иностранного предполагает использование изучаемого языка с самых ранних этапов обучения в естественных для общения ситуациях или как можно ближе к ним. Эта цель достигается коммуникативной организацией всего образовательного процесса [Абдуллаева, 2017, с.42-44]. Для повышения эффективности обучения необходимо, чтобы все методы стимулировали речевую активность учащихся и помогали им использовать языковые средства для построения собственных высказываний.

Глагол – разряд слов, которые обозначают действие или состояние предмета как процесс и часть речи, обозначающая действие и передающая это значение в формах вида, залога, наклонения, времени и лица.

В современном русском языке роль глагола в русском языке очень значима, сказать хотя бы то, что он образует вместе с существительным или без него смысловой центр предложения. При помощи глаголов русская речь передает протекающие процессы не в застывшем виде, а в их развитии, помогают понять природу взаимоотношений между объектами реальной действительности. Глагол занимает важнейшее место в русском синтаксисе, находится в связи с подлежащим, выступая в качестве сказуемого в предложении, и описывает многообразие действий и состояний объектов.

подавляющее большинство исследователей характеризуют глагол как имя целостного события, ситуации. В этом отличие лексического значения глагола как слова от грамматического значения данного класса слов, которое характеризует глагольное слово прежде всего как действие, протекающее во времени. В отличие от русского языка, в китайском языке у глаголов

отсутствуют отдельные категории вида и времени, как грамматические категории. В отношении китайского языка можно говорить о передаче определенных аспектуальных и темпоральных значений с помощью различных языковых средств, в том числе специальных служебных слов.

История изучения китайского языка позволяет говорить о том, что достаточно часто в древнекитайском языке некоторые существительные выступали как глаголы, что, несомненно, повлияло на грамматическую систему современного китайского языка.

В современном китайском языке специалисты выделяют части речи, в том числе и глаголы. Однако, специалисты не выделяют у глагола грамматических категорий (лицо, время, наклонение).

Разнообразие семантики глагола отражается в выделяемых лексико-грамматических разрядах. При выделении разрядов в обоих языках учитываются их семантика и грамматические признаки.

Глава 2 Разрядовая специфика глаголов речи

2.1. Специфика глаголов речи в русском языке

Диахронное изучение позволило установить изначальные состав и границы группы глаголов речи, их основные функции, закономерности функционального и семантического развития. Учеными доказано, что современному русскому языку система глаголов говорения, существующая в русском языке, сложилась в основных своих особенностях к началу XIX века: «определились её опорные слова — *говорить и сказать*; наметилась свойственная современному языку дифференциация группы; определился основной контекст глаголов говорения — употребление их в сочетаниях с прямой и косвенной речью» [Антонова; 2003, с.97].

На основании работ ученых, посвященных изучению глаголов речи на более ранних этапах развития русского и родственных ему языков предположительно установлено состояние группы в общеславянский период и определены основные тенденции в развитии глаголов речи в последующие периоды.

Вероятно, изначально единственными глаголами, служившими для обозначения в литературном языке процесса речи были *глаголати* и *речи*. В силу универсальности их семантики и функционирования их назвали доминантными глаголами.

Потребность в разграничении функций процесса (сообщения, вопроса, ответа и др.) речи породила употребление доминантных глаголов в обстоятельственной связи с глаголами, обозначающими отдельные стороны речевого действия, что привело к взаимному влиянию глаголов и развитию их семантики, синтаксических возможностей.

Уже в XVI в. система русского языка и в его книжном и разговорном вариантах имеет многокомпонентную, семантически развитую и стилистически дифференцированную группу глаголов, называющих самые разные стороны процесса говорения. При этом в каждой из тематических

подгрупп глаголов речи синонимические ряды двувёршинны, т.е. имеют по две доминанты, соответствующие книжному и разговорному вариантам языка.

В XVII веке учеными решаются задачи формирования литературного языка нации с учетом тенденции к его демократизации. В этот период в положение доминанты группы русских глаголов речи выдвигаются лексемы *говорить* и *сказать*. Вместе с расширением функциональных семантических и словообразовательных возможностей центральных глаголов расширялись и их сочетаемостные возможности.

Уже в XVIII веке через употребление глаголов речи в художественном повествовании развиваются их функциональные свойства, парадигматика и в целом семантическая структура лексико-семантической группы.

В современном русском языке группа глаголов речи имеет «открытый» характер и до сих пор пополняется новыми единицами, не образующими, однако, новых рядов, а подключающимися к уже имеющимся, в основном за счёт глаголов звучания, развивающих образно-метафорическое значение говорения» [Ничман; 1979, с. 198].

В разные годы глаголы речи использовались учёными для моделирования языковой картины мира и разных её участков, и ставили при этом различные цели. Одним из направлений исследования глаголов речи являлось с эволюционированием этой микросистемы и поиск источников и закономерностей её развития (работы И.П. Бондарь, В.П. Бахтиной, В.И. Кодухова, Р.В. Алимпиевой, С.С. Ваулиной, Е.И. Зиновьевой, В.К. Янцен, Г.Я. Силовой). При изучении глаголов речи ученые уделяли внимание и структурированию данного лексико-грамматического разряда на подсистемы — тематические группы, ЛСГ, функционально-семантические и семантические классы, а также изучению системных связей и отношений единиц этих подсистем (работы В.П. Бахтиной, З.В. Ничман, Г.В. Степановой, Л.М. Васильева, Л.Г. Бабенко).

Часто данная группа глаголом являлась объектом изучения в разных языках в связи с типологией лексико-семантических систем различных языков

(Ю.К. Лекомцев, Т.М. Недялкова, Г.А. Храмова, Л.А. Клибанова, В.И. Зимин, Фам Тхай Нги, Г.В. Коптелова);

При изучении глаголов речи особое внимание исследователи обращали на взаимодействие в слове аспектуальной, видовой, словообразовательной и лексической семантики (работы О.М. Соколова, Т.Д. Сергеевой, С.Н. Цибулиной); также ученые взаимодействие лексической семантики и сочетаемостных свойств глаголов речи (работы В.П. Бахтиной, Т.П. Ломтева, Р.С. Акопяна, А.В. Величко, С.Н. Цибулиной, З.В. Ничман, Н.Л. Тумановой);

Также глаголы речи изучались лингвистами в связи с текстообразующей функцией глагольного слова (работы Н.С. Болотновой, Л.Г. Бабенко); в связи с конструктивными способностями глагольного слова (работы М.К. Милых, А.В. Величко, З.В. Ничман, Н.П. Потаповой); в связи с актуализацией семантического и конструктивного потенциала слова в художественном тексте (работы Л.В. Уманцевой, Л.Г. Бабенко, Е.А. Покровской, Л.С. Тепляковой); в связи с типологией семантических структур единиц одной ЛСГ (Г.В. Степанова); в связи с отражённостью в слове внеязыковой действительности и с поиском объективных критериев определения границ ЛСГ (работы Г.А. Пак, И.М. Кобозевой).

Обзор публикаций позволяет выделить два подхода к определению «глагол речи». Согласно первому подходу, глаголы речи определяются как «акт говорения». Этой точки зрения придерживаются И.А. Езолка [Езолка; 1975] и М.И. Кроль, который называет глаголами речи все глаголы, «выражающие процесс говорения в его различных проявлениях» [Кроль; 1969].

Рассматривая второй подход, Р.С. Качинская, разделяют понятия «глаголы речи» и «потенциальные глаголы речи». Глаголами речи они называют только глаголы говорения, то есть те глаголы, которые обозначают процесс речи, будучи взятыми вне контекста. Это слова, обозначающие действие, совершаемое речевым аппаратом [Качинская, 1968].

Особое внимание специалисты уделяют глаголам речи. Классификация глаголов в русском языке крайне объемна, для примера представим несколько мнений специалистов на эту тему. Например, М.К. Милых четко разграничивает две группы: глаголы речи и все другие глаголы, вводящие прямую речь, которые в своем основном значении выражают внутренние состояния и чувства, либо указывают на жесты, мимику, движения говорящего, либо являются глаголами мысли и восприятия» [Милых, 1958].

Автором, например, выделены группы глаголов по специфике:

- глаголы с общим значением говорения (*сообщить*);
- глаголы, определяющие речь по звучанию или характеру произношения (*голосить*);
- глаголы, указывающие на эмоциональность высказывания (*вскрикнуть*);
- глаголы со значением побуждения (*приказать*);
- глаголы, выражающие вопрос (*интересоваться*);
- глаголы, выражающие ответ (*откликнуться*);
- глаголы, выражающие отношения между репликами в структуре диалога и между составными частями сложных конструкций с прямой речью (*начать, повторить*);
- глаголы, выражающие отношение говорящего к собеседнику (*посочувствовать*)» [там же].

«Рассматривая глаголы говорения Л.С. Теплякова выделила две группы:

- глаголы, не дающие экспрессивно-стилистической характеристики говорения, так называемые стилистически нейтральные глаголы;
- глаголы, содержащие экспрессивно-стилистическую характеристику речи, или стилистически окрашенные глаголы [Теплякова, 1979].

«Классификация глаголов речи в русском языке, составленная другими специалистами, выглядит следующим образом:

- глаголы с общим значением устной и письменной речи;
- глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта;

- глаголы со значением побуждения;
- глаголы со значением оценки, содержащейся в речи;
- глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи;
- глаголы со значением эмоционального отношения, чувства;
- глаголы, характеризующие характер выражаемой мысли, истинность или неистинность высказываемого» [Волкова, Зиновьева, 1991].

Характеризуя глаголы в русском языке, грамматисты обращаются к понятию предиката как к важнейшей части предложения. «Он даёт нам информацию о людях или предметах, что они делают или что с ними происходит» [Волкова, Зиновьева, 1991].

Ермолаева И.А. рассматривает семантическую классификацию глаголов и определяет состав группы на основе «семантического примитива»: глаголы речи в русском языке, по мнению автора, входят глаголы, «в план содержания которых входит сема (семантический примитив) говорить» [Ермолаева; 2015, с.98-100]. Также автор указывает на важные для определения отнесенности к лексико-грамматической группе глаголов речи признаки «к одному и тому же семантическому классу причисляются глаголы речи, план содержания которых представлен одной и той же пропозициональной структурой» [Ермолаева; 2017, с.36-39].

Исследователи связывают сложность выделения критериев отнесения слова к тематической группе глаголов речи с многообразием всех типов таких глаголов, с неоднородностью характеристики участников речевого акта, а также с проявлениями функционально-грамматической категории аспектуальности – видом и способом действия: «в зависимости от способа действия того или иного глагола речи в разных своих группах они могут иметь неодинаковое отношение к видовой парадигме, к ее видовой соотнесенности или к видовой беспарности» [Брутян, 1990].

Представляется интересным рассмотреть семантику глаголов в словарях. Обратимся к «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка» Апресяна [Апресян, 2003]. Глаголы речи в данном словаре

даны вместе с глаголами-синонимами, для которых указаны их семантические, морфологические, синтаксические, прагматические, сочетаемостные сходства и различие между синонимами, синонимическими рядами. Такой объем информации позволяет изучать данные глаголы в семантическом аспекте.

Другим информационным источником в настоящей работе стали «Требования по русскому языку как иностранному для граждан зарубежных стран» [Корчагина, 2002]. Там рассмотрены примерно 170 глагольных пар и одиночных глаголов (в случае отсутствия видовой пары или двувидовости глагола), относящихся к глаголам речевой деятельности на основе близости семантики, тематической общности, грамматических характеристик. Все глаголы разделены на: глаголы речи и глаголы мысли. «В свою очередь, глаголы речи представлены:

- 1) глаголами, обозначающими процесс устной речи;
- 2) глаголами, обозначающими процесс письменной речи;
- 3) глаголами, имеющими характеристики как устной, так и письменной речи» [Самосенкова, Лютова; 2007].

Рисунок 1

Классификация русских глаголов речемыслительной деятельности

Интересна ядерная структура в каждой группе глаголов, в том числе и у глаголов речемыслительной деятельности.

Лексико-семантическая группа глаголов речемыслительной деятельности

На рисунке 2 представлены четыре подгруппы, взаимосвязанные или соприкасающиеся между собой. Кроме того, эти подгруппы имеют:

- ядро;
- поле, с центром;
- периферия.

Рассмотрим глаголы процесса устной речи:

- центр - базовый идентификатор глагол *говорить*,
- ближняя периферия - *разговаривать, беседовать, рассказывать, спрашивать — отвечать, объяснять* и т.д.,
- дальняя периферия - глаголы *переспрашивать, пересказывать, переговариваться, отчитываться, добавлять, обсуждать, разрешать, запрещать, возражать, соглашаться* и др.

Рассмотрим полевою структуру глаголов письменной речи:

- центр - глагол *писать*,
- ближняя периферия - *переписываться, записывать, печатать* ,
- дальняя периферия - *вносить, подчеркивать* и др.

Исходя из представленной ядерной структуры можно выделить центр глаголов, имеющих характеристики как устной, так и письменной речи:

- центр - *излагать*,

- ближняя периферия - *сообщать, информировать, рекламировать, переводить,*
- дальняя периферия — *оповещать, агитировать, добавлять* и др.

В других семантических группах можно составить подобную классификацию. Специалисты отмечают, что «выделение глаголов какую-либо группу, представление каждой подгруппы в виде ядерной структуры с семантическим идентификатором в центре, распределение глаголов в области ближней и дальней периферии облегчает и систематизирует работу с русскими глаголами» [Самосенкова, Лютова; 2007].

Далее, представляется важным подробнее рассмотреть особенности глаголов речи в китайском языке.

2.2. Глаголы речи в китайском языке

Н.В Виталева в своих работах и диссертационном исследовании, посвященных семантике глаголов китайского языка отмечает: «китайский язык в отличие от многих других языков относится к глагольному типу языков, что означает при формировании речи на китайском языке преимущество отдаётся глагольной лексике» [Виталева; 2015]. «Глагол в китайском языкознании понимается как часть речи, обозначающая суждение, модальность, действие и состояние» [Виталева; 2011]». «Глагол является самой важной частью предложения, так как предложений с глаголом в роли сказуемого или его центрального слова очень много, модели подобных предложений очень разнообразны» [Виталева; 2012].

Вопросы синтаксических свойств глаголов речевой деятельности подняты в работах многих специалистов, в том числе этим занимаются и китайские и русские лингвисты.

Рассмотрим особенности глаголов речи в китайском языке. Под глаголами речевой деятельности понимаются глаголы, обозначающие произнесение слов.

В лингвистической литературе на китайском языке исследователи для обозначения группы глаголов со значением говорения используют термины:

- глаголы речи 言语动词;
- глаголы речевого акта 言语行为动词;
- глаголы речевого действия 言语行动;
- глаголы речевой деятельности 言语活动动词.

Часть речи «глагол» на китайском звучит как «动词».

Указанные термины не являются синонимами в полном смысле. Речевое действие может рассматриваться в качестве синонима *речевого акта* при следующих двух условиях:

- 1) если передаётся коммуникативный замысел говорящего;
- 2) если действие направлено на слушающего.

Глаголы речевой деятельности и глаголы речевого акта не выражают одно и то же понятие, а являются по своей сути противопоставленными. Большинство глаголов речевого акта тождественны глаголами речи, их общим семантическим компонентом является говорение.

Равным образом данные глаголы могут обозначать разные понятия: глаголы речевого акта в широком смысле включают в себя глаголы речи, семантическим ядром которых выступает не говорение, не целенаправленность говорения, а непосредственно способ говорения: «как говорить».

Глаголы речи имеют семантику со значением способа, глаголы речевого акта имеют направленность на конечную цель, тогда как глаголы речевой деятельности не обладают семантикой предельности.

В нашей работе принят термин глаголы речевой деятельности, где под речевой деятельностью мы вслед за Е. С. Кубряковой понимаем «совокупность речевых действий и речевых операций со стороны говорящего, создающего речь (речевой акт), и слушающего её воспринимающего, которая

вызывается определёнными потребностями, ставит перед собой определённую цель и совершается в конкретных условиях» [Кубрякова; 2000].

При выборе термина глаголы речевой деятельности мы придерживались следующей логики. Деятельность обладает трёхсторонней структурой: она включает мотивационную, целевую, исполнительную стороны. Согласно этому, структура деятельности может быть условно представлена в виде: мотив → действие → результат (достижение цели). Данная структура может получить такую интерпретацию: отправной точкой для осуществления любой деятельности является мотив, причина; деятельность предполагает постановку цели, достижение которой возможно при условии использования ряда конкретных средств, действий, операций.

Главным в речевой деятельности является осуществление коммуникативной смысловой задачи говорящего. Выявление семантических компонентов в структуре значений исследуемых лексических единиц показало, что структура деятельности находит своё непосредственное отражение в структуре значений этих лексем. Итак, семантическая структура глаголов речевой деятельности в общих чертах может быть представлена в виде: причина => речевой акт => результат (достижение цели) (символ «=>» обозначает следствие). При этом структура возможной коммуникативной ситуации может быть представлена в семантической структуре глагола речевой деятельности в свёрнутом виде.

У китайских глаголов рассмотрим для анализа глаголы речевой деятельности. То есть ядро – это глаголы, являющиеся гипонимами слова говорить, то есть словами с более узким значением, называющими действие как элемент множества и состоящими в отношениях гипонимии со словом - названием этого класса. Периферия – это лексемы, связанные с глаголом говорить менее сильными семантическими корреляциями.

Иерархия сем представлена в виде рисунка 3 со следующими условными обозначениями:

А — гиперсема;

В — гипосема;

в — видовая гипосема.

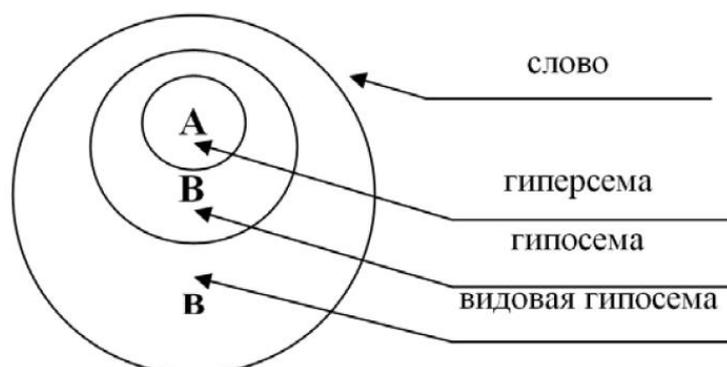

Рисунок 3 - Семная структура слова

Приведем пример модели семной структуры слова 拉扯 болтать в китайском языке, а гиперсемой рассматриваемой лексической единицы является произношение человеком членораздельных звуков в целях сообщения [现代汉语词典 (第5版) -北京：商务印书馆;2005, 803].

Модель семной структуры слова 拉扯 представлена рисунком 4.

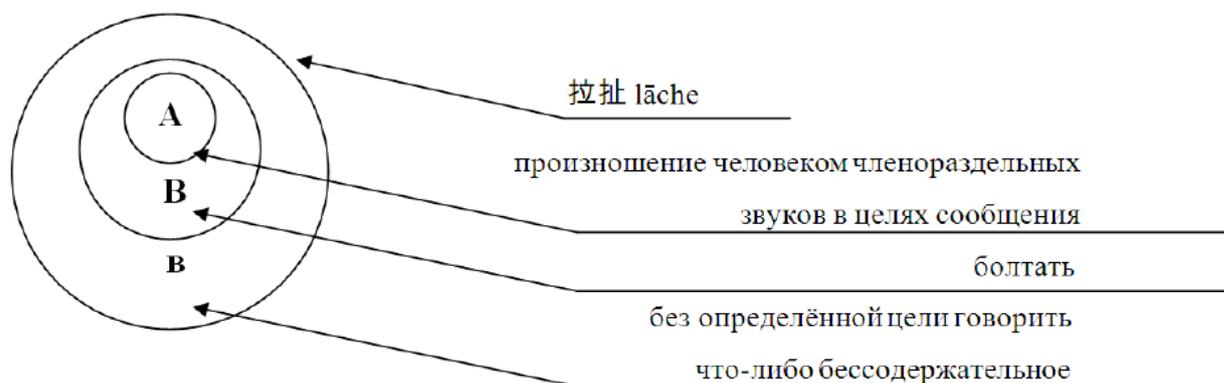

Рисунок 4 - Семная структура слова 拉扯

Другой пример семной структуры глагола 告诉 - сообщить. Семная структура этого глагола представлена рисунком 5.

Рисунок 5 - Семная структура слова 告诉

Рисунки 4 и 5 позволяют говорить о том, что исследуемая микросистема лексических единиц имеет одну общую гиперсему и множество различных гипосем. По мнению Цзя Яньдэ синонимические корреляции между лексическими единицами внутри семантического поля имеют место и разновидности [Цзя Яньдэ; 1999, 166—169].

У китайских глаголов специалисты отмечают сходства основного значения и различия в добавочных значениях лексических единиц, например, синонимичный ряд 发问, 打问, 喝问 имеет одно общее основное значение спросить (问 wèn). «При этом, лексическая единица 发问 fawèn спрашивать - эмоционально не маркированный, нейтральный синоним; 打问 dāwèn спросить является диалектным названием действия и предполагает использование в определённой местности, лексема 喝问 hēwèn спросить (громко) имеет добавочный семантический оттенок, уточняющий значение основного понятия, а именно - пояснение громко» [Ваталева, 2015].

Анализ публикаций по теме исследования, словарей и на основе наблюдений, можно отметить, что за объективный семантический критерий отнесения части речи в китайском языке к глаголу принимают гиперсему наличия обозначения произношения человеком членораздельных звуков в целях сообщения. Ядро рассмотренной группы - единица, синонимизирующаяся с различными значениями слова говорить. Остальные элементы расширяют семантическую структуру. «Специалисты выделяют три

типа синонимических связей между лексемами внутри семантического поля, а именно:

- 1) сходства и различия в основных значениях лексических единиц;
- 2) сходства основного значения и различия в добавочных значениях лексических единиц;
- 3) сходства и различия в основных значениях и различия в добавочных значениях лексических единиц» [Ваталева, 2015].

Из словарей китайского языка нами выделены синонимические ряды глаголов речи:

嚼舌 jiáoshé молоть чепуху – 扯 chě болтать – 白话 báihuа болтать;

悲号 bēihào горестно звать – 吵嚷 chǎorǎng галдеть – 叱咤 chìzhà гневно окрикнуть;

伸手 shēnshǒu попрошайничать – 恳求 kěnrǒu настоятельно просить – 申请 shēnqǐng просить. Данные ряды выделяются на основе их соотнесенности со смысловой доминантой «говорить». При этом лексема *говорить* служит родовым понятием для таких лексем, как *болтать*, *кричать*, *просить* и т.д. Однако стоит отметить, что данные лексические единицы не являются абсолютными синонимами. Они отличаются по таким признакам, как: стилистические оттенки (白话 báihuа болтать – диалектизм; 叱咤 chìzhà гневно окрикнуть – лексема книжного стиля; 申请 shēnqǐng просить – употребляется в официально-деловом стиле и относится к книжной лексике), оттенки значения (悲号 bēihào горестно звать; 恳求 kěnrǒu настоятельно просить), выражения различных видов экспрессии (嚼舌 jiáoshé молоть чепуху; 吵嚷 chǎorǎng галдеть).

Как показал проведенный анализ в русском и китайском языках у глаголов имеет место близкая семантическая структура, но имеют место и

отличия, которые необходимо рассмотреть в следующем разделе, имея в виду сравнительный аспект.

2.3. Специфика функционирования глаголов речи в сопоставительном аспекте

Особенностью русского глагола является наличие, в отличие от китайского глагола, такого признака как совершенный (СВ) и несовершенный вид (НСВ).

Хотя в китайском языке категория вида есть, выражается она совсем не так, как в русском, и видовые значения, контексты употребления совершенного вида и несовершенного вида зачастую не совпадают:

- говорю –我说
- говорить -说话;
- поговорил –商谈了;
- разговаривал –闲谈了.

«Видовременные формы в китайском языке по своей семантике не вполне совпадают с русскими, так глаголы несовершенного вида без видовременных суффиксов могут обозначать обычное, повторяющееся действие, действие, которое совершалось в прошлом и не имеет связи с настоящим, или действие, которое произойдёт в будущем и из этих значений только первое полностью соотносится с русским несовершенным видом» [Омельченко, 2007].

В китайском языке имеют место различные суффиксы, которые позволят сформировать:

- глагол прошедшего завершённого времени — действие, протекавшее в прошлом и завершившееся к настоящему моменту;

– глагол прошедшего неопределённого времени — действие, происходившее в неопределённое время в прошлом;

– глагол длительного времени — действие, протекающее в момент речи [Омельченко, 2007].

Например, суффикс 了 позволяет сформировать действие, протекавшее в прошлом и завершившееся к настоящему моменту.

В китайском языке отсутствует несовершенное время глагола в следующих аспектах:

1) отсутствие намерения совершать действие (с отрицанием), например, «Я не буду говорить» 我不会说话;

2) побуждение к началу действия («Прошу вас сказать» 我请你告诉).

Эти значения не укладываются в традиционную схему аспектуальной семантики китайского языка. Это нюансы употребления видовых форм в русском языке, интуитивно понятные русскоговорящим, но крайне сложные для иностранцев. Кроме того, эти значения в китайском языке с видовременными формами никак не связаны. Именно поэтому в предложениях, содержащих формы несовершенного времени с этим значением, китайские студенты допускают наибольшее количество ошибок.

Ученые отмечают, что «особенно непрозрачными признаются глагольные варианты совершенного и несовершенного видов прошедшего времени» [Петрова, Дехнич, Сунь Дамань, 2019].

«Китайский язык не требует никаких временных показателей, и время события часто передается через использование временных наречий (например, вчера, в прошлое воскресенье)» [David C. S. Li и Zoe Peisui Luk, 2017: 67].

Сопоставительный метод дал возможность сравнить русские глаголы совершенного и несовершенного времени прошедшего времени с аористическим значением с системой их китайских соответствий.

У китайских глаголов отсутствует возможность совершить действие в предложениях с отрицанием, например «Я не расскажу эту новость» 我不会告诉这个消息. Эта семантика совершенного времени будущего времени носит частный характер, не укладывается в общую схему образования глагола в китайском языке.

При изучении русских глаголов китайским студентам сложно править употребить время, так как они ориентируются, как правило, не на семантику глагола в контексте, её им трудно уловить, они опираются на слова-показатели, связанные с употреблением определённого вида.

Видом глагола следует заниматься целенаправленно и на протяжении длительного времени. «Многие методисты отрицают роль языковых упражнений в формировании навыков говорения, так по мнению Е. И. Пассова и Н.Е. Кузовлевой, эти упражнения неэкономичны с точки зрения затрат времени и труда» [Пассов, Кузовлева, 2010].

Проведенное исследование позволяет согласиться с мнением многих специалистов в сфере русско-китайской лингвистики.

В. Гумбольдт отметил: «... различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт; 1985, 370].

Проблемы изучения русских глаголов связаны с языковой картиной мира китайцев.

На наш взгляд, это действительно так, потому что в языковую картину мира, наряду с другими моделями, включается модель времени. А.Я. Гуревичем точно подмечено отсутствие врождённого чувства времени у только что появившегося на свет человека, по этому поводу автор писал: «человек не рождается с чувством времени, его временные и

пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» [Гуревич; 1972, 84].

А.Л. Шарандин указывает, что «временная категоризация в концептуальной картине мира находит отражение во временных формах, и языковые формы времени позволяют объективировать восприятие временных отношений в действительности, то есть используются как орудие познания (когниции)» [Шарандин; 2001, 82].

Исходя из китайской антропоцентрической модели времени, заметим, что китайцы на время смотрят как на тропинку, ведущую к прошлому. Год, идущий впереди, находится к прошлому ближе, год, идущий позади, придёт позже. Таким образом, «китайское» время идёт в противоположном направлении относительно точки его отсчёта. Для русского менталитета такая модель времени не достаточно понятна, но ответа на вопрос, почему китайцы именно так воспринимают время, нет до сих пор, потому что, хотя: «Китайский народ составляет более четверти населения мира, однако до сих пор не было ни одного тома, в котором обобщались бы и объединялись бы все имеющиеся на английском и китайском языках данные о психологическом функционировании китайского народа» [Liu; 1986].

В форме несовершенного вида прошедшего времени, обладающие аористическим значением, маркируют какое-то из событий, имевшем место в прошлом как факт, безо всяких связей с настоящим.

Здесь следует заметить, что трудность точного познания приведённых выше глаголов может заключаться в том, что некоторые префиксальные русские глаголы несовершенного вида могут приниматься не носителями языка за глаголы совершенного вида.

В русском языке имеется в виду, что действие имело место быть в один из определенных моментов в прошлом и оно никак не связано с его результатами или последствиями. «Так как глаголы китайского языка формально не изменяются по временам, чтобы выразить данное значение, прибегают к ряду синтаксических способов: к примеру, используется глагол,

несущий основную семантическую нагрузку, и глагол, маркирующий направление действия» [Чжан Чжицзюнь; 2004].

Другие специалисты продолжают эту мысль. «Это общее явление в развитии китайского синтаксиса», по словам одного из учёных, «скорее всего, является следствием его простоты...» [Chang; 1992].

Кроме того, в данную структуру входит вспомогательное слово 了 le. В арсенале китайского языка подобных глагольных единиц много и такие примеры уже рассмотрены выше:

- говорю –我
- говорить -说话;
- поговорил –商谈了;
- разговаривал –闲谈了.

Наблюдения и исследования ученых позволили утверждать, что значение и глаголов несовершенного вида, и глаголов совершенного вида русского языка выражается в китайском языке посредством одной и той же конструкции, состоящей из основного глагола, глагола, показывающего направление данного действия и служебного слова 过 (когда транслируется значение глагола несовершенного времени), или служебного слова 了 (когда транслируется значение глагола совершенного времени).

Примечательно, что в данных конструкциях основным глаголом не выражаются ни аспектуальные, ни временные значения, так как он никогда не меняет своей формы. Эти значения актуализируются лишь глаголом, выражающим направление действия, который указывает на направление действия, может содержать характеристику действия или уточнять способ действия, которое выражается основным глаголом и т.д., а также служебным словом.

Служебное слово 过, сочетаясь с основным глаголом, в основном, фиксирует сам факт какого-то действия.

Служебное слово 了 показывает, что действие, обозначаемое основным глаголом, имеет характер завершенности.

Кроме того, аористическое значение присуще глаголам в структурах с обозначением нескольких последовательных действий.

В заключение подчеркнём, что при осуществлении переводов с русского языка на китайский язык и, наоборот, с китайского языка на русский, необходимо обращать внимание на многообразие аспектуальных значений глагола, а также на особенности нюансов, присущих этим значениям как на лексическом, так и на грамматическом уровнях.

Вывод по 2 главе

Отличаясь от русских глаголов, китайские глаголы характеризуются отсутствием морфологических форм. Они не изменяются по лицам и числам, не делятся на глаголы совершенного и несовершенного вида, так как средств для их формального выражения в языке аморфного китайского языка просто не существует. Данные оттенки значений русских глаголов передаются сочетаниями слов, а также введением в контекст того или иного вспомогательного (служебного) слова. Кроме того, китайский язык не располагает специальными временными формами глагола.

Ученые, рассматривая глаголы, отмечают необходимость методического инструментария для обучения иностранных студентов русскому языку. Это связано со сложностями и отличиями в языках. В основе этой методики лежит классификация глагольной лексики, классификация, представленная в «Толковом словаре русских глаголов» [Толковый словарь русских глаголов, 1999]. Классификация включает следующие критерии:

– *лингвистические* (семантика, синтаксическая сочетаемость, морфемная структура),

- *экстралингвистические* (языковая интерференция, лексическая наполняемость),
- *методические* (минимизация, функциональность, уровень владения русским языком иностранными студентами, этап обучения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глагол – разряд слов, которые обозначают действие или состояние предмета как процесс. С грамматической точки зрения глагол – часть речи, обозначающая действие и передающая это значение в формах вида, залога, наклонения, времени и лица. Глагол является универсальной частью речи, т.к. представлен во многих языках, однако в разных языках глагол обладает разным семантическим и грамматическим потенциалом.

В современном русском языке роль глагола очень значима, т.к. при помощи глаголов в речи называются протекающие процессы не в застывшем виде, а в их развитии, что помогает понять природу взаимоотношений между объектами действительности. Глагол занимает важнейшее место в русском синтаксисе: выступая в качестве сказуемого, находится в связи с подлежащим и образует вместе с ним грамматическую основу предложения.

Подавляющее большинство исследователей характеризуют глагол как имя целостного события, ситуации. В этом отличие лексического значения глагола как слова от грамматического значения данного класса слов, которое характеризует глагольное слово прежде всего как действие, протекающее во времени. В отличие от русского языка, в китайском языке у глаголов отсутствуют отдельные категории вида и времени, как грамматические категории. В отношении китайского языка можно говорить о передаче определенных аспектуальных и темпоральных значений с помощью различных языковых средств, в том числе специальных служебных слов. Отличаясь от русских глаголов, китайские глаголы характеризуются отсутствием морфологических форм. Они не изменяются по лицам и числам,

не делятся на глаголы совершенного и несовершенного вида, так как средств для их формального выражения в языке аморфного китайского языка просто не существует. Данные оттенки значений русских глаголов передаются сочетаниями слов, а также введением в контекст того или иного вспомогательного (служебного) слова. Кроме того, китайский язык не располагает специальными временными формами глагола.

В семантическом плане глагол способен выражать самые разнообразные оттенки действий и состояний. В нашей работе мы провели сопоставительный анализ лексико-тематической группы «глаголы речи» в русском и китайском языках. Выбор данной группы в качестве объекта исследования обусловлен ее универсальностью и значимостью для описания действительности и для коммуникации. Сопоставительное изучение тематической группы глаголов речи позволит избежать неудач при межкультурной коммуникации.

На основе данных словарей русского и китайского языков были собраны словники, которые представлены в Приложениях. Анализ глаголов, входящих в тематическую группу, показал наличие общих для двух языков семантических блоков: глаголы с общим значением говорения; не только обозначают речевой акт, но и несут дополнительную информацию о нем (условия и характер протекания, направленность и пр.); глаголы со значением манеры изложения; глаголы со значением звукового оформления речи; глаголы со значением действия, сопровождающего речь; глаголы со значением речевого взаимодействия; глаголы со значением эмоционального речевого действия.

В грамматическом плане между глаголами речи в русском и китайском языках нами установлены различия, которые предопределяются различием языков. Так в русском языке у глаголов развита грамматическая парадигматика: глаголы в русском языке имеют грамматические категории вида, времени, лица, залога, наклонения. Для китайского языка грамматические категории у глаголов не характерны. Отдельные значения

аспектуального и временного характера, сопоставимые по семантике с русскими, китайские глаголы речи выражают при помощи суффиксов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, Ш. Д. Грамматические категории глагола в словообразовательной системе современного русского языка / Ш. Д. Абдуллаева. // Молодой ученый. 2017. № 16.2 (150.2). С. 42-44
2. Акимова, И.И. Выражение аспектуально-темпоральных характеристик предложения-высказывания средствами русского и китайского языков / И.И. Акимова // Вестник ТОГУ. 2012. № 3 (26). С. 219-228
3. Антонова С.М. Глаголы говорения - динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: Монография / С.М. Антонова. - Гродно: ГрГУ, 2003. - 519 с.
4. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э. и др. Справочное издание. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
5. Апресян, Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. - М.: Наука, 1967. - 256 с.;
6. Ахутина Т.В., Пылаева Н. М. Преодоление трудностей учения. Нейропсихологический подход. Спб.: Питер,2008. — 320 с.
7. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: пособие для студентов и учителей / под ред. Ю.С. Маслова. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
8. Брутян Н.Г. Лексико-тематическая группа глаголов речи и их дистрибуция // Herald of the Social Sciences. -1990. - № 3. - Р. 47-56
9. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Часть 1. Издание 2-е / Ф. И. Буслаев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 260 с.

10. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва: Высшая школа, 1989. – 176 с.
11. Ван Сюемэй Выражение темпорально-аспектуальных значений глаголами со служебными словами в китайском языке // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом / 2018. №3. С.55-58
12. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации. – М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
13. Ваталева Н.В. Варианты компонентного анализа применительно к современному китайскому языку (на материале глаголов речевой деятельности) // Россия-Китай: стратегическое взаимодействие в XXI веке: материалы международной школы-семинара. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 118-121.
14. Ваталева Н. В. Семантическое поле глаголов речевой деятельности китайского языка // Известия Восточного института № 17(1) 2011. - Владивосток: Изд-во Дальневост. федерального ун-та, 2011. - С. 33-40
15. Ваталева Н.В. Установление корреляционных отношений между лексическими единицами семантического поля глаголов речевой деятельности китайского языка статистическим методом // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VI Международная научная конференция, Челябинск, 23-24 апр. 2012 г. : в 2 т. – Т. 1. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012 – С. 184-190.
16. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е М. Высшая школа 1972. 616 с.
17. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. - М.: Высшая школа, 1981. - С. 320
18. Волкова С.С., Зиновьева Е.И. Глаголы речевого взаимодействия и контакта в публицистике второй половины XVI века// Лексические группы в русском языке XI-XVII вв. - М., 1991. 47 с.

19. Гумбольдт В. Ф. Язык и философия культуры / Пер. с немецкого О.А. Гулыга. - М.: Прогресс, 1985. 450 с.
20. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
21. Езолка И.А. Стилистические функции синонимичных глаголов речи// Очерки по стилистике иностранных языков. - Ростов-на-Дону, 1975. 22 с.
22. Ермолаева И.А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке //Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3 – с.36-39
23. Ермолаева И.А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // XLIV Международная филологическая конференция. (Россия. Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015). Тезисы докладов. Филол. фак. СПбГУ. С.98-100.
24. Зиновьева Е.И. Семантика и функционирование глагольной лексики в произведениях И. Грозного: Автореф. Дис...канд.филол.наук. - Л., 1986. 14 с.
25. Карпов А.К., Ротова Л.Н., Учение о частях речи в работах отечественных лингвистов // Нижневартковский филологический вестник/ 2018. №1. С.3-12
26. Качинская Р.С. О синонимических глаголах речи в повести А.П.Гайдара «Школа»// Уч.зап. Горьков. пед. ин-та. - Вып.111, 1968. 178 с.
27. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. М.: Языки слав. культуры, 2001. 864 с.
28. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдичориал УРСС, 2000. 123 с.
29. Корчагина Е.Л. Требования по русскому языку как иностранному для граждан зарубежных стран. Пороговый уровень / Корчагина Е.Л. и др. — М. — СПб.: «Златоуст», 2002
30. Кроль М.И. Глаголы речи в современном французском языке: Автореф. Дис...канд.филол.наук. - М., 1969. С. 9
31. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике// Статья из сборника: Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5–13

32. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – СПб, 1755.
33. Лю Сюньнин Грамматическое значение у суффикса “了 (le)” в современном китайском языке // Филология китайского языка. 1988. № 5. С. 321-330
34. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка / Люй Шусян. - М.: Восточная литература, 1961. - Т.1. - 266 с.;
35. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / сост., ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
36. Милых М.К. Прямая речь в художественной прозе. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1958. 38 с.
37. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство: М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп. 2006 г. 944 с.
38. Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 320 с.
39. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
40. Петрова Л.Г, Дехнич О.В., Сунь Дамань Русские глаголы совершенного/несовершенного видов прошедшего времени с аористическим значением и система их китайских соответствий// Научный результат. Вопросы теоретической прикладной лингвистики. - Т5, №4, 2019. – с.21-28
41. Самосенкова, Т.В. Глаголы речемыслительной деятельности: лингвометодический аспект : монография / Т. В. Самосенкова, О. В. Лютова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» - Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. - 179 с.
42. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика I. - Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. 255 с.

43. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://znachenie-lova.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82> (Дата обращения 04.04.2021)
44. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
45. Теплякова Л.С. Глаголы говорения как средство художественно-образной конкретизации (На материалах авторских ремарок произведений Ф.М. Достоевского)// Функционирование языковых средств в художественной речи. - Омск, 1979. 38 с.
46. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТПРЕСС, 1999
47. Фан Юйцин. Прикладная китайская грамматика. Пекин, 1998. С.557
48. Ханьюй цзибэнь чжиши (Базовые знания китайского языка). Ши Чуньхун чжу.- Пекин : Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. - 366 с.汉语基本知识。施春宏著。-北京：北京大学出版社，2011。- 270页；
49. Храковский В. С. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексикосемантический» и «конструкционный» опыт сопоставления // Acta linguistica Petropolitana: труды Ин-та лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2014. Т. X, ч. 2. С. 25–40.
50. Чжан Чжицзюнь. Способы действия и их средства выражения в русском и китайском языках // Сопоставительное исследование русского и китайского языков / Под ред. Чжан Хуйсэнь. Шанхай, 2004. С.227-248
51. Шапилова Н.И. Глаголы чувства в современном русском языке. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. - Кемерово : [б. и.], 1967. - 20 с.

52. Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология. - Тамбов: ТГУ, 2001. - 313 с.
53. Шарандин А.Л. К вопросу о соотношении лексико-грамматических разрядов и лексико-семантических групп русского глагола // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №2. 1996. С. 53-60.
54. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. / Предисловие и примечания С. П. Обнорского. М.: Учпедгиз, 1957. 401 с.
55. Шиюн сяньдай ханьюй юйфа (Практическая грамматика современного китайского языка). Лю Юэхуа чжу. - Пекин : Шан, у инь шугуань, 2017. - 1005 с. 实用现代汉语语法。刘月华著。一北京：商务印书馆，2017。 - 1005页
56. Шустова С. В., Смирнова Е. А. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4(32). – С.21-29.
57. Шустова С. В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) // Истор. и соц.-образоват. мысль. Краснодар, 2013. № 3. С. 161–164.
58. Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение [1926 г.] // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 45-56
59. Юй Мин Темпоральность китайского глагола // Юйвэнь сюэси (Изучение филологии китайского языка). 1954. № 4.
60. 现代汉语词典（第5版）-北京：商务印书馆，2005。Словарь современного китайского языка. Пекин, 2005
61. 贾彦德。汉语语义学/贾彦德-北京：北京大学出版社 Цзя Яньдэ. Семантика китайского языка. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1999 – 262 с.
62. Chang H. W. The acquisition of Chinese syntax. In H.-C. Chen & O. J. L. Tzeng (Eds.), Language processing in Chinese (pp. 277-311). Amsterdam, The Netherlands: Elsevier, 1992.- P. 277-311.

63. Liu I. M. Chinese cognition. In M. Bond // The Psychology of the Chinese people Hong Kong: Oxford University Press 1986. - P.73-102.

Приложение 1

Состав тематической группы «глаголы речи» в русском языке

	подгруппа и общая семантика	примеры
1	глаголы с общим значением говорения	Сказать Говорить Рассказывать Сообщать Болтать
2	не только обозначают речевой акт, но и несут дополнительную информацию о нем (условия и характер протекания, направленность и пр.)	
2.1.	глаголы со значением манеры изложения	Цитировать Излагать Читать Констатировать Объявлять Заявлять
2.2.	глаголы со значением звукового оформления речи	Вскрикнуть Кричать Шептать Стонать Бормотать Рычать Орать Шепелявить
2.3.	глаголы со значением действия, сопровождающего речь	Улыбаться Вздыхать Смеяться
2.4.	глаголы со значением речевого взаимодействия и речевой прогрессии	Спросить Ответить Добавить Продолжить Повторить Прервать Обратиться

2.5.	глаголы со значением речевого действия, сопровождающиеся речевым актом	Приказать Умолять Предложить Солгать
2.6.	Глаголы со значением эмоционального речевого действия	
	Форма выражения недовольства (отсутствие конкретного объекта, адресата)	Ворчать Брюзжать
	Форма выражения восхищения (наличие объекта)	Восхищаться
	Наличие объекта, адресата Объект речевого действия - более широкий круг сущностей. Во всех контекстах указывает только на речевое действие. Оценивается говорящим нейтрально. Описывает речевой акт (и устный, и письменный). Имеет 3 валентности - субъект речевого акта, объект речевого акта, мотивировки речевого акта.	Высмеивать
	Наличие объекта, адресата. Значима возрастная, светская иерархия. Форма высказывание (невежливость). Управляет формой Д.п. в значении адресата.	Грубить
	Наличие объекта и адресата. Форма выражения (недовольство). Имеет валентность субъекта речевого акта, адресата, темы сообщения.	Жаловаться
	Наличие объекта, адресата. Может обозначать и речевой акт, и неречевое действие. Имеет валентность субъекта и объекта издевательства.	Издваться
	Обозначает чувство вины, и речевой акт признание своей вины. Форма выражения (чувство стыда, вины) Наличие объекта и адресата. Есть 3 валентности- субъект признания, содержания признания и адресата.	Каяться

<p>Может обозначать отдельные акты противостояние субъектов. Наличие объекта. Отсутствие адресата.</p>	Конфликтовать
<p>Наличие объекта. Имеет валентность содержания высказывания, выражающийся формой В.п.</p>	Напророчить
<p>Наличие объекта и адресата. Адресат + ругать. Субъект поведения адресата оценивается как проявление невоспитанности. Статус субъекта выше чем статус адресата. Совпадение субъекта и объекта. Имеет 3 семантические валентность: объект-адресат, субъект и содержания высказывание.</p>	Одернуть
<p>Обозначает не только речевой акт, но и ментальный. Наличие объекта, адресата Характерен коллективный субъект. Имеет 3 валентности: объекта, субъекта и причины.</p>	Осуждать
<p>Наличие объекта и адресата. поступке, свойстве субъекта. Совпадения субъекта и адресата признания. 3 валентности: субъекта, содержания, адресат признание.</p>	Признаваться
<p>Наличие объекта и адресата. Глагол называющий речевые акты со значением побуждения. Цель субъекта добиться выполнения адресатом желательного действие. Имеет валентность субъекта, адресата и содержание просьбы. Сочетается с названиями людей в роли адресата, с наречиями в роли интенсификаторов. Форма выражения просьбы.</p>	Просить
<p>Наличие объекта и адресата. Отражает эстетическую установку субъекта.</p>	Рассказывать

Имеет валентности субъекта, адресата, темы и содержания.	
Наличие объекта и адресата. Допускает оценочное употребление. Форма выражения совета, рекомендации. Свободно употребляется в абсолютивной функции.	Советовать
Наличие объекта и адресата Адресат + говорить Имеет валентности субъекта, темы, адресата и содержание сообщение.	Сообщать Синонимы: информировать , уведомлять · оповещать · извещать · передавать · доносить · ставить в известность · сигнализировать · доводить до сведения · осведомлять · преподносить · придавать · сигналить · поверять · докладывать · рапортовать · рассказывать · говорить · писать · гласить · вещать · выкладывать · толковать · нашептывать · наговаривать · телеграфировать · заявлять · объявлять · высказывать · декларировать · изрекать
Наличие объекта и адресата Способен обозначать риторический вопрос, не обращённый конкретному адресату, не требующий ответ. Имеет валентности субъекта, темы, адресата и содержание сообщение. Способен употребляться в конструкции с редупликацией.	Спрашивать
Наличие объекта и адресата. Форма выражения недовольства.	Упрекать

<p>Допускает перформативное использование.</p> <p>Имеет валентности субъекта, адресата и содержания.</p>	
<p>Наличие объекта и адресата.</p> <p>Ориентирован на изменение мнения адресата.</p> <p>Способность присоединить инфинитив.</p> <p>Тезис связан с личной сферой адресата.</p> <p>Имеет валентности субъекта, адресата и содержания.</p>	Убеждать
<p>Наличие объекта, адресата.</p> <p>Способность обозначать не только речевой акт, но и тип поведения.</p> <p>Имеет валентности субъекта, адресата или аудитории и содержания.</p>	<p>Хвастаться</p> <p>Синонимы: хвалиться · кичиться · выпендриваться · гордиться · красоваться · бахвалиться · похваляться</p>
<p>Наличие объекта, адресата.</p> <p>Форма выражения недовольства.</p> <p>Обоснованность претензий субъекту к адресату и попытки повлиять на адресата с целью исправить его.</p> <p>Имеет 3 валентности: субъект осуждения, объект осуждения и мотивировки.</p>	Ругать
<p>Наличие объекта.</p> <p>Отсутствие адресата.</p> <p>Допускает употребление в конструкциях в двух типов: симметричных и несимметричных.</p>	Поссориться
<p>Наличие объекта и адресата</p> <p>Способ выражения (власть над человеком)</p> <p>Характерно перформативно употребления.</p> <p>Имеет валентности субъекта приказа, содержание приказа и адресата.</p>	Приказывать
<p>Наличие объекта и адресата.</p> <p>Означает речевые акты.</p> <p>Имеет валентности субъекта, содержание и адресата.</p>	Обещать

	Управляет прямой речью.	
	Глаголы, указывающие на протяженность, темп речи	Верещать Молвить Частить
	Глаголы, отражающие степень громкости речи	Орать Лепетать Шептать
	Глаголы, указывающие на артикуляционные особенности	Басить Гундосить Картавить Шепелявить

Приложение 2

Состав тематической группы «глаголы речи» в китайском языке

	общая семантика	примеры
1	Молоть чепуху	嚼舌 jiáoshé
2	Болтать	扯 Chě/白话 báihuà
3	Горестно взывать	悲号 bēihào
4	Галдеть	吵嚷 chǎorǎng
5	Гневно окрикнуть	叱咤 chìzhà
6	Попрошайничать	伸手 shēnshǒu
7	Настоятельно просить	恳求 kěnqiú
8	Просить	申请 shēnqǐng
9	Говорить о человеке хорошо в отнюдь неприятной ситуации: восхвалять превозносить	吹嘘 chuīxū 吹捧 chuīpěng
10	Спрашивать	发问 fāwèn
11	Спросить	打问 dǎwèn
12	Спросить (громко)	喝问 hèwèn
13	Кричать (зазывать покупателей голосом)	吆喝 yāohē
14	Голосить (сема «громко кричать» + сема «плакать»)	号哭 háokū
15	Накричать (громко кричать в целях запрета, устрашения или порицания)	呵喝 hēhè
16	Орать	叫器 jiàoxiào
17	Говорить	说 shuō
18	Разговаривать	要谈 yào tán
19	Рассказывать	告诉 gàosù
20	Сообщать	报告 bàogào

21	Цитировать	报价 bàojià
22	Шептать	耳语 ěryǔ
23	Заявлять	声明 shēngmíng
24	Вскрикнуть	哭出来 kūchūlái
25	Стонать	呻吟 shēnyín
26	Бормотать	咕哝 gūnóng
27	Смеяться	笑 xiào
28	Сообщать	通知 С и н о н и м ы : 報 告知, 通告, 知会
29	Предупреждать-предупредить	警告
30	Упрекать, винить, обвинять	责备
31	Критиковать, порицать, осудить	批评, 责备, 怪
32	Убеждать	保证
33	Обещать, пообещать	答应
34	Заверять	誓
35	Спорить	争论
36	Обсуждать	讨论
37	Доказывать	证据
38	Ссориться	吵架
39	Убеждать	游说
40	Возражать	介意
41	Хвастаться	夸耀
42	Хвалить - похвалить	夸
43	Ругать	发誓
44	Обещать	保证
45	Клясться	发誓
46	Обзывать	骂

47	Оскорблять	侮辱
48	Приказывать	订单
49	ответить	回答 huídá
50	добавить	添加 tiānjiā
51	продолжить	简历 jiǎnlì
52	Повторить	重复 zhòngfù
53	Превратить	小学 xiǎoxué
54	Обратиться	联系我们 liánxì wǒmen
55	Приказать	订单 dìng dān
56	Умолять	乞 qǐ
57	Предложить	提供 tígōng
58	Солгать	谎言 huǎngyán
59	Одернуть	拉下来 lāxiàlái
60	Осуждать	谴责 qiǎnzé
61	Признаваться	承认吧 chéngrèn bā
62	Просить	问 wèn
63	Рассказывать	告诉 gàosù
64	Советовать	建议 jiànyì
65	Ворчать	牢骚 láosāo
66	Брюзжать	牢骚 láosāo

67	Восхищаться	欣赏 xīnshǎng
68	Высмеивать	取笑 qǔxiào
69	Грубить	无礼 wúlǐ
70	Жаловаться	抱怨 bàoyuàn
71	Издеваться	嘲笑我 cháoxiào wǒ
72	Каяться	悔改 huǐ gǎi
73	Конфликтовать	冲突 chōngtū
74	Напророчить	预言 yùyán